

2016
март

БИБЛИОТЕКА

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ БИБЛИОТЕК,
РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ,
lib.1september.ru

в школе

№ 3 (338)

ВЕДУЩАЯ ТЕМА НОМЕРА

*Научно-познавательная
литература
для детей и подростков*

ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА

Школьные библиотеки:

*перспективы глазами
директора ГНПБ
и.м. К.Ушинского и РШБА*

ОСОБЕННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

*Блок материалов,
посвящённых работе
с читателями
с особыми потребностями*

электронная
версия журнала
в личном кабинете
на сайте
www.1september.ru

Тема года «Книжная закладка»

издательский
дом
1september.ru

Первое сентября

Библиотека в школе Подписка на сайте www.1september.ru или по каталогу «Почта России»: 79004 (бумажная версия); 12646 (CD-версия)

Привет, давай почитаем...

СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА МАРШАКОВА
учитель литературы гимназии 1522,
г. Москва

Только детские книги читать...
О.Мандельштам

«**И**зучать или любить?»... книгу. Такой вопрос вынесен в название очень важной статьи¹ О.К.Громова, главного редактора журнала «Библиотека в школе». С самой Ольгой Константиновной мы познакомились, когда почти всей гимназией, в том числе и с родителями наших учеников, читали её книгу «Сахарный ребёнок» (об этом немного ниже). И почти одновременно со статьёй этого автора я взяла в руки книгу Даниэля Пеннака «Как роман», в которой писатель формулирует «10 прав читателя». Нарушу 10-е право – «Право молчать о прочитанном», и поделюсь, расскажу.

В течение многих лет я преподавала в 10–11-х классах (и, конечно, обсуждала с коллегами, как подростки мало-плохо-вообще не читают), и вот тут после большого перерыва ко мне пришли на уроки литературы пятиклассники. Да, мы читаем на уроках и обсуждаем много очень интересных произведений – великих, классических, «изучаем» средства художественной выразительности, обсуждаем проблемы, есть традиционные списки «чтения на лето», но мои активные (к счастью!) юные читатели стали часто спрашивать, что бы ещё почитать. Не по программе... новенького, современного, про их ровесников... Надо ловить момент! Ведь ещё пара лет, и многие ученики будут нацелены только на то, чтобы из книг «подцепить» лишь аргументы, чтобы успешно написать сочинение, ОГЭ, ЕГЭ. (Об этой грустной тенденции, про которую хорошо знают все словесники, тоже писала в своей статье Ольга Громова.)

¹ Громова О.К. Изучать или любить? Записки о литературе в школе, любви к чтению и библиотеках / Ольга Громова // Библиотека в школе. – 2010. – № 1.

И тут я поняла, что спасение – в нашей замечательной школьной библиотеке. За последние несколько лет в ней появилось большое количество книжных новинок издательств «Розовый жираф», «КомпасГид», «Самокат» и некоторых других. Среди них много произведений, рассчитанных как раз на тот подростковый возраст, когда если не полюбят читать, то уже потом никаким «художественным особенностям» не научишь. Будет поздно. Или «натужно».

Как же не потеряться в море книжных новинок? Особенно детям. Да и родителям. Это уже банальный факт: многие родители хотят, чтобы ребёнок «хоть что-то читал, лишь бы не...» (играл на компьютере, смотрел телевизор... – нужное подчеркнуть). Но ведь нам не надо «хоть что-то», надо хорошее! Правда, у Даниэля Пеннака есть 5-е право: «Читать что попало», но тут можно с ним и поспорить!

Многие родители, наоборот, считают, что уж если читать, то только классику. Словосочетание «современная литература» многих отпугивает. Но ведь жизнь не стоит на месте (извините за банальность), и язык тоже развивается... Может быть, современному подростку сначала «пообщаться» с более современными героями, а потом легче будет и с Томом Сойером?

Современная детская литература – это для юного читателя ещё и возможность узнать поближе не только далёкий и прекрасный XIX век, но и своих ровесников, живущих и в России, и в Европе, и в Америке во второй половине и в конце XX века, а то и в XXI.

Наверное, именно учитель литературы – да-да, он очень загружен, но что же делать? – и, конечно, библиотекарь могут стать компасом-гидом для своих учеников в море новой литературы.

И вот я вооружилась стопкой книг. И на каникулы. И на лето. С удовольствием и интересом прочитала много новых хороших книг (речь

пойдёт именно о хороших книгах как российских авторов, так и зарубежных – отдельное спасибо качественным переводам).

И теперь в начале каждой недели, держа в руках новую книгу, я начинала урок со слов: «Ребята, я вот тут прочитала...» После небольшого моего «вступительного слова» (но без «спойлеров») многие на первой же перемене были в библиотеке. А прочитав очередную книгу, ребята очень хотели обсудить её. Не на уроке (можно бы и на уроке, конечно, но время не позволяет), но всё же со мной и с нашим библиотекарем. И ещё с ребятами, тоже прочитавшими или закрывающими уши («Я ещё не дочитал – не рассказывайте!»). А ещё потом и маме с сестрой рассказать! И дать почитать!

Конечно, в небольшом обзоре невозможно упомянуть все интереснейшие книжные новинки последних лет, но можно выделить наиболее важные темы и проблемы, которые затрагивают авторы в своих произведениях.

Главные герои книг, о которых пойдёт речь, чаще всего подростки, находящиеся в «про странстве XX века», что по времени ближе к нашим юным читателям, и писателей интересуют проблемы их взаимоотношений, отношений со взрослыми (конечно, особенно с учителями и родителями), процесс самопознания, становления личности. В этих произведениях поднимаются не только вечные, сквозные проблемы: выбора главных жизненных ценностей, дружбы, верности, истинности подвига и героизма, горечи от предательства и ужасов XX века (не только войн, близких и далёких), но и проблема роли искусства, в том числе книги в жизни человека.

Названием к этому небольшому обзору послужило чуть изменённое название книги Шэрон Дрейпер.

Американская писательница и педагог Шэрон Дрейпер – мама особого ребёнка, её повесть «Привет, давай поговорим» во многом уникальна. Она написана от лица девочки, которая никогда не произнесла ни одного слова. У Мелоди (так зовут героиню повествования) ДЦП. Она не может ни говорить, ни самостоятельно передвигаться. Но она обладает прекрасной памятью и активным желанием

познавать мир. А ещё у Мелоди сильная воля и настойчивый характер, воспитывать которые ей помогают и родители, и особенно миссис В., которая заставляла совсем ещё малышку любой ценой дотянуться до погремушки, каких бы усилий ей это ни стоило.

Проблема инклюзивного образования в современном обществе стоит очень остро. Как относиться к тем, кто не такой, как все? Ответы на эти вопросы не всегда правильно находят не только дети, подростки, но и взрослые. И Мелоди, въехав на коляске в класс, где учатся «здоровые» дети, сразу сталкивается с насмешками, брезгливыми взглядами своих ровесниц Молли и Клэр, с недоумением учителя, который не «верит», что Мелоди не просто «что-то соображает», а часто находит правильные решения и ответы к непростым заданиям быстрее большинства одноклассников.

Повесть Дрейпер лишена сентиментальности: в истории с конкурсом, в котором должна была участвовать Мелоди, нет счастливого финала. Лейтмотивом звучит вопрос об истинных жизненных ценностях: Мелоди понимает, что никакие обиды на сверстников и взрослых за предательство не могут быть соизмеримы с ценой жизни близких людей.

А ещё, конечно, это книга о том, как «важно ценить каждое слово, быть благодарным за данную нам способность говорить, за то, что мы можем в любой момент произнести, обращаясь к кому-то, «Привет, давай поговорим»». Так подвела итог нашей проведённой в конце учебного года читательской конференции по этому произведению одна из пятиклассниц.

Название повести Ольги Громовой «Сахарный ребёнок» настраивает читателя на сентиментально-сладостный лад, но секрет заглавия кроется в середине повествования, отнюдь не сентиментального.

Это реальная история девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской, записанная и доработанная Ольгой Громовой. Стелла, или по-домашнему Эля, родилась в интеллигентной московской семье, в атмосфере любви, музыки, сказок на разных языках. Девочке с детства внушили, что должно включать в себя понятие «хороший человек»: «хороший человек всё делает сам», «хороший человек ничего не боится», а ещё

папа говорил, что «если не плакать, обязательно победишь».

Детство её пришлось на конец 30-х годов, и вот однажды отца арестовали, а Элю с мамой отправляют в Киргизию как ЧСИР – членов семьи изменника Родины. Эля вдруг узнаёт, что можно получить прикладом по голове, потому что рука потянулась к чудо-тюльпану за колючей проволокой, что можно спать в глубокой яме, рыть гвоздём которую пришлось ей с мамой, что нельзя говорить всего чужим людям...

Испытания, которые выпали на долю Эли и её мамы – лишения и скитания, болезни, голод, несколько раз они были на волосок от смерти, – могли бы совсем ожесточить и опустошить их души. Но этого не происходит. Что же помогает Нудольским не просто выжить, а жить? Книги и музыка: стихи Языкова, «Полтава» и «Медный всадник» Пушкина, «Сорочинская ярмарка» Гоголя и киргизский эпос «Манас», коллективное чтение с соседями – украинцами и киргизами. Вера в то, что Бог в душе у каждого, и чтение «Отче наш». И, возможно, вера в то, что «хороших людей всегда больше», чем плохих. Замечательная многочисленная семья Южаковых, Купрановы и другие соседи по бараку, чудесный доктор К., одноклассник Сапкос – подтверждение этой веры.

Книга написана языком, понятным для подростка, без излишней назидательности, лишена дидактизма, в ней лейтмотивом звучит несколько мудрых афоризмов: «Не позволяй себе бояться» и «Свободного человека сделать рабом нельзя».

«Память детская избирательна», – заметила в разговоре с Ольгой Громовой сама Стелла Натановна, эти мамины слова запомнились ей на всю жизнь.

Это повесть о «белой девочке», «сахарном ребёнке» («кант бала» – так по-киргизски называли Элю соседи), чья совсем не сахарная судьба переплелась с судьбой и историей многонациональной и многострадальной страны. Эту историю о крепости духа, выдержке и взрослении в страшных условиях надо прочитать и подросткам, и их родителям. Одна моя ученица-одинадцатиклассница, прочитав книгу после младшей сестры и мамы, сказала, что внесла бы её в программу по литературе.

Одна из самых важных и вечных тем в произведениях литературы, конечно, тема семьи. А ведь вопросы взаимоотношений с родителями становятся очень острыми особенно в подростковом возрасте. Семьи бывают разные. Как относиться к тому, что отец, постоянно читающий вслух Библию, на глазах у детей бьёт жену? С таким трудным вопросом и со многими другими сталкивается герой повести нидерландского писателя Гюса Кеера «Книга всех вещей». Эта повесть была удостоена бельгийской литера-

турной премии «Золотая сова», а сам автор стал лауреатом премии Астрид Линдгрэн.

Томас – мечтатель, чуткий и впечатлительный. Он видит красоту девочки Элизы, несмотря на то, что у неё вместо одной ноги протез, видит тропических рыбок в городских каналах, читает «Эмиля и сыщиков» и «Без семьи» и слушает Бетховена у пожилой госпожи Амерсфорт, которую все остальные считают ведьмой. А ещё он беседует с... Иисусом. И спрашивает Его о том, почему папа бьёт маму? То, что отец бьёт деревянной ложкой его самого за то, что Томас не так произнёс слова псалма, мальчика беспокоит даже меньше... В своём дневнике «Книге всех вещей» он записывает, что «счастье начинается тогда, когда перестаёшь бояться». И из предисловия автора, которому повзрослевший Томас принёс свой детский дневник, чтобы Гюс, как «писатель, очень любящий людей», переделал его в повесть, мы узнаём, что Томасу удалось стать счастливым. И прийти к вере.

«Семейными» в каком-то смысле можно назвать и повести российской писательницы Дины Сабитовой «Где нет зимы» и нидерландского писателя Петера ван Гастела «Зима, когда я вырос». Зимы в них очень разные, а проблемы близкие.

Так где же «нет зимы»? Этот вопрос, конечно, не географический, он об отношениях между близкими и не очень близкими людьми. Повесть «Где нет зимы» не только и не столько о проблеме сиротства, но прежде всего о взрослении, о любви и ответственности.

У тринадцатилетнего Паши и восьмилетней Гуль умирает мама. И они остаются одни... почти. Есть ещё воспоминания о Шуре – замечательной бабушке, которая мечтала курить трубку, носила цветастые цыганские платья, умела шить и разговаривала со своими манекенами Дусей, Нюсей и Люсей... А ещё она сшила Гуль Ляльку, с которой тоже умела разговаривать.

В реалистической повести есть маленькие «сказочные» элементы: повествование ведётся на равных от трёх лиц – Паши, Гуль и Ляльки, которая видит и понимает часто больше, чем её маленькая хозяйка. Но при этом к ней на «полном серьёзе» относятся и некоторые взрослые, например, Елена Игоревна, директор Центра временного содержания детей. Отношение к Ляльке в какой-то степени становится мерилom человечности во взрослом мире.

Повесть «Где нет зимы» затрагивает и вечную проблему выбора... Выбор должен сделать и тринадцатилетний Паша, у которого (как неожиданно и случайно выясняется после смерти мамы) в Красноярске, где «есть настоящие сибирские зимы», живёт отец: уезжать к отцу, в новую семью или оставаться здесь без взрослых, но с маленькой сестрёнкой Гуль... Двоих детей там «не ждут». Выбирать должна и Мира, мама Миши, одноклассника Гуль, положившая далеко на полку свой

«модный» диплом и работающая парикмахером, до определённого момента спокойно живущая вдвоём с сыном в удобной городской квартире, а потом вдруг усыновившая чужих детей, да ещё и вынужденная переехать в дом без удобств.

Но, возможно, одной из самых важных проблем в повести является проблема обретения Дома. Пусть он и без удобств, но со своей душой, со своим миром. И, как в настоящем доме, в нём появляется домовый Аристарх Модестович, с которым общается только Паша. Да, это, конечно, не новый приём (сразу вспоминается повесть В.Кунина «Мика и Альфред»), но у Дины Сабитовой его образ лишь нежно и полусерьёзно-полугрустно намечен как «голос воспоминаний». А ещё Аристарх Модестович, как и все домовые, поможет найти пропавший пакетик леденцов и совсем не как любой домовый, а как истинный интеллигент и эстет ворчит из-за того, что ребёнок читает адаптированный, а не полный текст «Робинзона Крузо».

В отличие от «образной зимы» в повести Сабитовой, в книге нидерландского писателя **Петера ван Гестела** зима настоящая. Зима 1947 года. Голодный послевоенный Амстердам. Выписанные пейзажи замёрзших каналов и обледенелых мостов. Как написал сам автор, «у этой истории трагический фон, но сама она не трагическая. Поэтому я и рассказал её от лица десятилетнего мальчика». У Томаса недавно умерла мама. Он не хочет об этом говорить... ни с кем. «Голод можно заглушить, а горе – нет», – говорит отец.

Как и большинство его ровесников, Томас не склонен к «душевным» разговорам даже с отцом, у него скорее вырываются «грубые», «нелепые» слова в общении с окружающими. Автор очень точно передаёт их подтекст: грусть, горечь и одиночество мальчика, ещё более усугубившиеся после отъезда отца на работу в Германию.

И вот он знакомится в классе с новичком Питом Званом, а потом и с его двоюродной сестрой Бет. Они много ходят по холодному городу и боятся в своих разговорах затронуть горькое прошлое: у Пита родители стали жертвами Холокоста. Подробности трагедии от мальчика его старшая сестра и тётя стараются скрывать; а Томас и хочет, и боится вспоминать маму... Речь героев эмоциональна, часто, почти по-чеховски, они друг друга не слышат и говорят невпопад

каждый про своё. Само повествование тоже не назовёшь ровным и плавным. Постепенно ребята сближаются: вместе смотрят старые фотографии и слушают пластинки, начинают слышать друг друга с полуслова, хоть и не всегда это показывают. Герои постепенно взрослеют, и к ним приходит почти взрослое осознание того, что «ничего не знать – это хуже всего», что человек «особенно одинок, когда он рядом с теми, кого он любит и кто его любит», и что душевная привязанность может «перекинуться» и через океан...

Эта повесть о судьбе взрослеющего сразу после войны поколения, о том, как необходимо учиться быть чутким в отношениях со сверстниками и со взрослыми, о неразрывной связи прошлого и настоящего и, конечно, о первой любви.

Книг о собаках литература и наша, и зарубежная знает множество. Повествование от лица собаки тоже не новый приём. Часто через восприятие собаки и её историю писатели стараются передать атмосферу эпохи... Но написанная французским писателем **Даниэлем Пеннаком** повесть «Собака Пёс» – это именно история жизни собаки, её взросления и осознания сложности взаимоотношений с людьми, это в какой-то степени «руководство» для собак и их хозяев по совместной жизни. Хотя в послесловии автор признаётся, что он «не специалист по собакам, всего лишь друг, может быть, сам немного собаки». И не случайно книгу автор посвящает Пеку, Кану Луку и ещё 15 собакам, «а также всем собакам, оказавшим ему честь своей дружбой».

Герой книги оказался везунчиком – «редкий случай, чтоб утопленный щенок выжил». Он проходит «школу жизни» сначала на помойке в Ницце, где его кормит и учит мудрая Чёрная Морда, сама впоследствии погибшая под дверцей выброшенного холодильника; потом среди городских машин и в страшном приёмнике для бродячих собак, где тоже есть свои учителя и философы. И вдруг... счастье. У него появилась хозяйка – девочка Пом. Казалось бы, всё уже отлично. Но постепенно Пом перестаёт обращать внимание на Пса. Как это нередко бывает – «надоело» ей... И Пёс сам уходит из дома. Ему предстоит долгое скитание по улицам Парижа, обретение новых друзей и учителей среди собак, их хозяев и даже

кошек и осознание того, что «настоящего друга (не просто хозяина, а именно друга) надо себе воспитать» (а ещё и родителей друга... перевоспитать).

Решение этой непростой задачи тоже может быть очень «небанальным»: можно разгром в квартире устроить, даже почище, чем Маргарита у Латунского, но она была одна и наделена волшебным кремом, а тут никакого волшебства... ну почти.

Эта повесть – и серьёзная, и грустная, и задорно-озорная, конечно, о дружбе и любви, ответственности и верности, и не только по отношению к братьям меньшим, но и по отношению к нам, людям.

Конечно, ни одно поколение писателей не обходит стороной одну из самых страшных, но и очень важных тем – тему войны. А для современных подростков об этом писать, может быть, особенно сложно, потому что есть боязнь «наткнуться» на «сколько можно уже», «надоело».

Книга Эдуарда Веркина «Облачный полк» – о войне и о детях на войне. Этой книге сами подростки отдали первое место на всероссийском конкурсе на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру». Повесть поражает своей достоверностью, почти документальностью. А ведь автору всего сорок... Не был он «там». Но эффект присутствия не покидает читателя до самого последнего момента. Формально говоря, перед нами «рассказ в рассказе» от первого лица: прадед разглядывает с правнуком странный альбом.

Взгляд из XXI века в страшный 43-й. Холод. Грязь. Саныч и его младший напарник ведут «пленного гада» в партизанский отряд. Очень долго читатель не догадывается, что Саныч тоже подросток, мальчишка, который верит, что он «заговорён» и от пули, и от фотоаппарата (ну никак корреспонденту его не снять), верит в «топтунов» и опасается строгой девушки Алевтины... А ещё постоянное чувство голода, мечта «наестся».

История партизанского отряда выписана крупными мазками, эпизод сцепляется с эпизодом. Вот мальчишки выменивают у фрицев тушёнку за гранаты, а вот пытаются «разобрать» кучу из

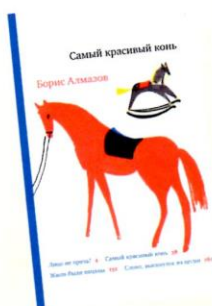
восьми смерзшихся тел, тех, кого знали по имени, каждого...

Только к самому концу повествования становится понятно, что Саныч – это Лёня Голиков, тот самый пионер-герой, портреты которого висели среди других портретов пионеров-героев почти в каждой советской школе в 50–80-е годы XX века, изображённый так реалистично (а не лубочно) в страшной и грязной «военной работе».

Название повести «Облачный полк» заставляет вспомнить «Журавлей» Расула Гамзатова. Только в истории Веркина те, «кто в землю полегли когда-то», превратились не в «белых журавлей», а в «облачный полк».

Когда начинаешь читать «Книжного вора», не сразу понимаешь, что повествование ведётся от лица... Смерти, у которой всё время много работы, потому что человечество постоянно воюет. 1918-й, 1939-й, 1943-й... И по мере продвижения (непростого, в том числе из-за композиционной витиеватости) в глубь истории, рассказанной Маркусом Зузаком, всё больше поражаешься, насколько достоверно смог автор передать всю атмосферу жизни маленького городка Молькинг в Германии во время Второй мировой войны, при этом не только не будучи свидетелем тех событий, но и родившись в далёкой Австралии в 1975 году (они с Эдуардом Веркиным ровесники!).

Эта книга и исторический, и приключенческий, и «филиологический» роман. Об ужасе войны и тоталитаризма. О трагедии потерь. О мужестве и стойкости в отстаивании своих убеждений. О верности и дружбе. И, конечно, о том чуде, которым является КНИГА, пусть даже это «Наставления могильщику» (!). Она дарит радость чтения и общения Лиз и её приёмному отцу в серости голодных будней, среди уже всё более надвигающейся лавины ужаса фашизма – с маршированием на грязном плацу, с шеренгами гонимых в лагеря евреев, с кострами из книг, когда единственной книгой у всех должна стать «Майн кампф» (оказывается, книгу фюрера можно тайно использовать просто как листы бумаги для нового «доброго» текста и рисунков о дружбе). А ещё книга спасает жизни, в том числе и главной героине, зачитавшейся в подвале во время бомбёжки.

В следующих двух произведениях, о которых пойдёт речь, затронуты и тема войны, и проблема отношения к книге, к искусству.

В повестях американского писателя **Гэри Шмидта** «Битвы по средам» и «Пока нормально» герои – обычные мальчишки. Подросткам, естественно, интересно читать о таких же подростках, как они сами, в том числе трудных, ершистых, предпочитающих, например, бейсбол (действие разворачивается в Америке) всему остальному. А уж получить от известного бейсболиста автограф на мяче – предел мечтаний героя. У Холлинга Вудвуда стойкое ощущение, что «училка» его ненавидит: в седьмом классе каждую среду после уроков заставляет читать Шекспира! Отец дома занят только своим бизнесом, старшая сестра постоянно «подкальывает».

Но постепенно выясняется, что и Шекспира интересно читать, потому что «Шекспир часто приоткрывает нам, что значит быть человеком» (так написал Холлинг в одном из своих сочинений), и можно пережить насмешки за нелепые жёлтые колготки с перьями – костюм, в котором мальчик играет в постановке «Бури», – зато сыграл, и здорово получилось! И оказывается, что «училка», во-первых, когда-то была олимпийской чемпионкой по бегу и может помочь в тренировках, а во-вторых, «умеет плакать», потому что не знает о судьбе мужа, который воюет во Вьетнаме.

В этой повести герой делает для себя много важных открытий: война, как бы далеко она ни была, ужасна, но одноклассница Холлинга, вьетнамка по происхождению, Мей-Тай в ней не виновата (!), кумиры бывают ложными и временными, а есть вечное и настоящее – жизни близких людей и «мир прекрасного».

Во второй повести (а автор задумал трилогию) бывший одноклассник Холлинга Дуг Свитек переезжает в «тупой город Мэрисвилл», поселяется с семьёй (отец и врезать может, а у брата криминальные наклонности) в Дыре (как он сам называет своё жилище). Но и там его, да и читателя, ждёт открытие прекрасного – альбом Одюбона «Птицы Америки», разглядывать который можно бесконечно и в который НАДО вернуть все страницы: полярную крачку, большеклювого тупика, желтоногого улита (отдельно надо отметить прекрасные иллюстрации Д.Богдановой-Чанчиковой). И муки и радость творчества. И «улыбка мамы».

А брат Кристофер, тот самый, «с криминальными наклонностями», который в первой части представлялся семиклассникам чуть ли не монстром, оказывается, и тайком плакать может от несправедливых обвинений, и старшего брата на руках носить. Тема войны звучит и в этой повести: брат Дуга возвращается из Вьетнама домой калекой. Но глаза видят. И руки по-прежнему сильные. А значит, ещё не всё потеряно в жизни.

Обе повести Шмидта написаны от лица подростков, и их психологию, напускную грубоватость в сочетании с ранимостью, особенности речи очень хорошо удалось передать замечательным переводчикам О.Варшавер и В.Бабкову.

Отголоски войны звучат и в повести «За всё хорошее – смерть», которая вошла в сборник известного писателя **Максуда Ибрагимбекова** «Пусть он останется с нами», изданный в 2010 году издательством «Теревинф».

Начало повести чем-то напоминает историю Тома Сойера и Бекки, попавших в пещеру. И не случайно главный герой вспоминает этот эпизод: он самый маленький из четверых ребят и самый начитанный, наделённый тонкой душой, за что ему частенько и достаётся, в том числе и физически, от Сабира, считающего себя лидером четвёрки.

Подростки самостоятельно решили перейти через перевал в горах, где их настигла снежная буря. Они укрылись в пещере, в которой обнаруживают скелеты немецких солдат, ящики, полные денег военной поры, сейфы с бумагами, консервы и даже бронетранспортёр. Почти символично, что в такой экстремальной ситуации ребята, вынужденные ночевать в пещере, делают себе постели из... денег, которые теперь пригодны лишь как плотное бумажное ложе, но не могут помочь найти выход (и в прямом, и в переносном смысле), спасти от голода и последствий землетрясения. Деньги оказываются бессмысленными в экстремальной ситуации.

Лёжа на своём денежном ложе, главный герой читает немецкий разговорник и размышляет о том, что такое смерть, и ещё о том, почему тому, кто прятал у себя в доме раненого или отказывался ехать в Германию, полагалась смерть. «В нём [в разговорнике] почти на каждой странице **смерть** обещали **за всё хорошее**, что мог сделать человек». И перед глазами мальчика, находящегося уже в полубессознательном от слабости и голода состоянии, всё время встаёт слово TOD.

Повествование ведётся от первого лица, и поэтому особенно страшно в своей обыденности звучат внутренние монологи маленького героя: «А потом мы стали умирать...» Мальчик думает о родителях, о том, как им сейчас тяжело в неведении, о том, как страшно здесь Каме – единственной девочке среди них, он старается подбодрить её. Всё это, возможно, и подтолкнуло героя на поступки, которые можно назвать подвигом.

В этой повести есть и приключенческий элемент, и историко-детективный. Повествование очень динамично. Эта книга и о взаимоотношениях подростков, их борьбе за лидерство, о вечных нравственных категориях – «хорошо» и «плохо», о том, что такое груз ответственности за всё происходящее вокруг, что такое подвиг и что такое война, а также как надо ценить жизнь и близких людей. За «всё хорошее», оказывается, могут быть и жизни... Спасённые.

Бориса Алмазова называют человеком-оркестром: профессиональный наездник, педагог истории искусств, бард, замечательный писатель, чьи книги мы увидели благодаря издательству «Самокат». Во всех его повестях слышен отголосок войны. В повести «Посмотрите – я расту» маленький герой, который раньше мог поведать все свои мысли Подушечному человечку, проводит первое послевоенное лето в пионерском лагере. А вокруг... работают сапёры. Какая тут пионерская дисциплина, когда совсем под боком можно найти настоящие снаряды... или смерть! А ещё рядом на мосту немцы работают, пленные. И неожиданно выясняется, что «не все немцы фрицы» (так называется одна из глав повести). А это совсем не все понимают. Играешь на гармошке, подаренной немцем «на память», значит, ты предатель! Куда от этого бежать? Герой Алмазова бежит на конюшню!

А когда мальчик возвращается домой, то встаёт перед портретами бабушки, дяди и папы, погибших на войне, и как бы говорит им: «Не беспокойтесь за меня! Посмотрите – я расту!»

В сборнике этого же писателя «Самый красивый конь» несколько рассказов и повесть о послевоенном детстве героя и, конечно, о его любви к лошадям. Лейтмотивом этих произведений могут стать слова тренера: «Всадник – это ясное мировоззрение! Всадник – это умение понять другого!.. Вы на коне, стало быть, счастливы!»

А ещё я хотела бы остановиться на двух книгах, которые в полной мере, на мой взгляд, соответствуют категории «Для семейного чтения». Лучше вслух! (По Пеннаку: 8-е право – «Читать вслух».)

Во-первых, это дивная повесть норвежской писательницы Марии Парр «Тоня Глимердал». Рыжая девятилетняя Тоня-Грохотоня, чей девиз «Скорость и самоуважение», единственный ребёнок в глухой норвежской деревушке. Кругом сверкающие снега. Рядом только папа (но какой!). Любимая мама работает далеко и приезжает нечасто, а среди друзей – чайка Гейр и одинокий старик Гунвальд, который лишь иногда играет на скрипке... Вроде бы должна быть «скуотища».

Лишь несколько раз Тоня «несётся» стремглав вниз с горы на санях – вот и всё «внешнее действие». Но в этой книге вся прелесть именно не в действии, а в тонкой и нежной передаче психологических переживаний и самой Тони, которая во многих случаях оказывается мудрее и внутренне сильнее взрослых, и взрослых, исправляющих свои ошибки... тридцатилетней давности.

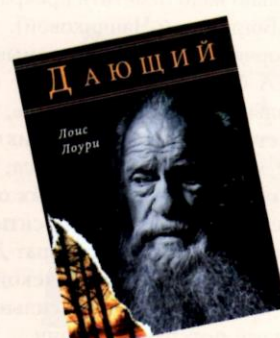
Взрослые и дети в этой книге услышат «свое». Вот эпизод, когда Тоня сидит на морозе на крыльце, прижав к себе щенка. Ей сейчас нельзя отсюда уйти: она на посту. Вообще, Тоня в этой деревне «за всё и всех отвечает» и «всегда на посту». И папа не заставляет криками и пинками «немедленно домой». А приносит одеяла, термос и еду для щенка... (Представляю, как дочь или сын спрашивают в этом месте читающего родителя: «А ты бы так мне разрешил?» Вот и думайте, что ответить!)

Удивительные по своей простоте, нежности и озорству рисунки Ольги Бухаровой – просто из «завиточков», как от норвежских коньков на льду, дополняют мир этой чудесной книги.

Ещё одна книга «для широкого круга читателей» тоже хороша для семейного чтения вслух. Это сказка-притча американской писательницы китайского происхождения Грейс Ли «Где гора говорит с луной». Уже само название завораживает красотой.

История девочки Миньли, живущей у Нефритовой реки с мамой и папой в бедной хижине, начинается вполне «социально» и обыденно, но постепенно в неё вплетаются китайские сказки и легенды с необыкновенными поворотами сюжета, который витиевато «вырисовывает» автор, и, конечно, каждая история полна восточной и общечеловеческой мудрости. Лунный старец, Золотая рыбка, Нефритовая Дракониха, обретшая сына, – все эти герои и их истории, как в волшебном фонаре, оживают в этой книге. И это тот случай, когда не «всё равно» – читать произведение в электронном виде или в «классическом». Потому что издательство «Розовый жираф» выпустило книгу с прекрасными и волшебными иллюстрациями автора, и читать такое чудо, держа в руках и рассматривая иллюстрации – это особое эстетическое удовольствие.

Если определить жанр «Где гора говорит с луной» можно и как притчу, и как сказку, и как

цикл легенд, то жанр следующей книги издательства «Розовый жираф», «Дающий» Лоиса Лоури, определяется вполне чётко. Это одна из антиутопий, к которым так привыкли взрослые читатели, в том числе и старшие школьники, многие из которых уже читали произведения Дж.Оруэлла и Брэдбери ещё до изучения в 11-м классе антиутопии Е.Замятина «Мы». А для детской и подростковой литературы это жанр очень редкий.

Многие проблемы, прозвучавшие в романе «Мы», поднимает и автор «Дающего», но более просто, так сказать, адаптированно в соответствии с возрастом, как бы готовя маленьких читателей к дальнейшему взрослому разговору.

В Коммуне, где живет Джонас, нет «материальных» проблем. Да, на первый взгляд, и никаких нет. Ни с едой, ни с жильём, ни с работой... Всё заранее предreshено. В двенадцать лет все распределяются по роду деятельности. Из книг – только справочники и Книга Правил. Жители Коммуны не знают чувств, им неведомы воспоминания, у них нет семьи в нормальном понимании этого слова: есть «подбор супругов и детей, которых они будут воспитывать». Если младенец слишком много плачет или если рождаются близнецы, то есть «специалист», который выбирает, кого оставить, а кого «удалить».

Но есть в этой Коммуне особый человек, «хранящий воспоминания» всего Человечества – в красках, с чувствами, радостными и горькими, – Дающий. И ему нужен преемник – Принимающий...

Постепенно Джонас, которого выдвинули на эту «почётную должность», всё больше начинает чувствовать «страшный груз воспоминаний Человечества», от чего очень страдает и нравственно, и физически... А может, легче жить в «простом» мире, где все и всё одинаковое? И не надо помнить Историю? Правда, без любви к бабушке и дедушке, без представления о снеге и цветах, но зато и без кровавых войн. И не надо задумываться о выборе, «болеть чужой болью». Почему так трудно бывает отделить «блага» от «бесчеловечной жестокости»? Эти и многие другие вопросы задаёт себе и мудрому Дающему Джонас – ровесник читателя. И совершает Выбор.

Конечно, в таком обзоре (пусть и не самом маленьком по объёму) невозможно (да и не нужно) упомянуть все книжные новинки для детей и подростков, которые поселились на полках нашей не такой уж большой библиотеки... Активное чтение последние несколько лет становится образом жизни в нашей гимназии. В библиотеке благодаря её мудрой хозяйке Виктории Михайловне Ремезовой создаётся важный центр общения учеников, учителей и родителей.

Прекрасная картина: одна из учениц, прочитавших книгу «Когда гора говорит с луной», нежно поглаживает иллюстрации, когда вынуждена её (уже!) вернуть, потому что на очереди стоит рядом учитель литературы... А ещё бывает и так: ученик приносит какую-то новую, свою, только им пока прочитанную книгу в библиотеку и просит Викторию Михайловну прочитать, а потом «дать её почитать тем, кто захочет», пока в библиотеке не появилась.

Обсуждение новых современных произведений в нашей гимназии вплетается и в систему уроков литературы: это бинарные уроки совместно с учителями истории по «Сталинскому носу» Е.Ельчина, по книге Тода Штрассера «Волна». После такого бинарного урока в 11-м классе одна из наших коллег, учитель математики и завуч, которой вечно «некогда», тоже пришла в библиотеку с просьбой дать прочитать эту самую книгу. А читательские конференции в конце учебного года по «Привет, давай поговорим» Ш.Дрейпер, по «Дающему» Лоури уже становятся традицией.

В этом учебном году после первого урока литературы, тему которого мы с ребятами определили как «Привет, давай почитаем!», 6-е классы получили задание от лица героя прочитанной книги (не из программы!) в трёх-четырёх предложениях убедить всех, почему эту книгу стоит прочитать. «Привет, Я Холлинг Вудвуд...», «Привет, я Пёс...», «Привет, я Шкаф из Нарнии...» – эти маленькие записки наклеены на наши стенды (10-е и 9-е классы тоже получили такое задание). И теперь на переменах у стендов бурлит отдельная жизнь. А стенды наши называются «У нас всегда... Год литературы».

За первые три учебных дня ребята 5–8-х классов разобрали более 60 книг, шумно при этом обсуждая свой выбор и с одноклассниками, и со старшими.

...А у меня на тумбочке рядом лежат ещё не прочитанные «Пик» Роланда Смита (пока писала обзор, уже прочитала!), «Где кончается небо» Фернандо Мариаса, «Я иду искать» Б.Алмазова.

Может быть, продолжение последует... ●

У стенда с записками «от героев книги». Фото из архива автора